На остановке

На остановке пахнет пивом:
Пивная тут, недалеко,
И на обочине, в крапиве –
Окурки, фантики, стекло.

Как жарко этим летом! Мне бы
Сесть на автобус – всё, пока!
Под выцветшим белёсым небом
Так душно: нет ни ветерка.

Рабочих мат со стройки слышу
И что сейчас идёт в кино
Читаю на кривой афише,
Но понимаю: всё равно…

Каток, что медленно, но верно
Выравнивает асфальт

Неотвратим, как двадцать первый
Безликий, пластиковый ад.

В районе центра зреет пробка,
От пыли тополь поседел,
И я сижу на остановке,
Я в этом мире не у дел.

Шторм

О, поскорей бы он пришёл – тот шторм!
Он неизбежен, и я в страхе ожидаю.
Пусть ветер свищет!
Пусть грохочет гром!
Слетают крыши,
в небе пропадая!
Пусть он весь мир дождём изрешетит,
Деревья выкорчёвывает с силой!
А ждать его в предгрозовой тиши
Невыносимо. Нет –
Не-вы-но-си-мо!
Я задыхаюсь этой тишиной!
Перебираю, чтоб отвлечься, вещи.
Пусть он сломает их – все до одной!
Так будет легче.
О, как свободно я смогу вздохнуть,
Когда он кончится, свирепый, беспощадный!
И всё уже разрушено, и муть
Осядет под прозрачной водной гладью.
Внезапный, в этот мир вернётся свет,
И будет воздух чистотой дрожать.
Теперь мне нечего терять, и смех
От облегченья не смогу сдержать.

***

Ветра натянуты пружиной. Словно выстрел –
Одним рывком взлетают сотни птиц.
Они взлетают слаженно и быстро,
Не ведая сомнений и границ.

А здесь… здесь между трав увядших – тени,
И лёд вползает под речную гладь,
Здесь по-сиротски тянутся деревья,
Как будто просят их не покидать.

Но птицы улетают, не прощаясь.
Для них кто остаётся – обречён.
Мне за края пальто полынь цепляется,
Ветви рябин ложатся на плечо.

Смотрю им вслед – безжалостным, свободным,
И сердце камнем давит: не взлететь.
И небо беспощадно и огромно,
И так страшна, и так бессильна смерть.

***

Сюда,
куда не долетают письма,
Потерянная грустная весна
Пришла,
и лезвия дождей
Нещадно режут по живому.
Любимый, где ты?
Где же вы, друзья?
Я здесь одна
Наедине с весенним гамом,
К которому не в силах приобщиться.
Я вслушиваюсь в тиканье часов
И понимаю, что на вечность опоздала,
И этот век,

и этот век - трамвай,
не дожидаясь,
Уходит без меня
куда-то вдаль.

Прощание

Грохот метро перебивает нас,
И поезд мой приходит беспощадно.
Когда б я знала, что в последний раз
Вижу тебя – не отводила б взгляда,

И крепче обняла тебя, мой друг,
И непременно солгала б: «До скорой встречи».
Несбыточный, прекрасный Петербург
Огнями разноцветными подсвечен.

Не ощущая тяжести потерь,
Как я легко прощалась, как беспечно.
Что было сказано – не вспомнить мне теперь,
А что не сказано – запомнится навечно.

***

Листва полупрозрачна на свету
И невесомо держится за ветки,
И тянет ветки вверх, и тянет вверх деревья,
И парк почти взлетает над землёй.
Вот я бегу: вначале тяжело,
Потом всё легче, легче,
Потом едва земли касаюсь – так легко.
Мне разноцветных не догнать шаров,
Что ветром были вырваны из пальцев,
Мне не догнать растрёпанной весны,
Мне не догнать тебя, но не пытаться
Я не могу.

Пускай всё безнадёжно. Что с того?
Любовь как эти листья – невесома,
Но тянет вверх и держит этот мир,
И разве он может быть несчастной?

Память

Память – река,
но моя – пересохший ручей.
Я тону в именах, но остаюсь ничьей.
Незнакомые люди (их всё больше),
улыбки, слова,
И сливаются будни, и клонится голова.
Вспышки из детства
дней разбивают
строй.
Какой нынче год? А месяц? Какое число?
Кажется, яблони уже скинули белый цвет –
белый свет.
Неужели, весна на исходе, а, может быть, нет?
Растираю висок, но рука начинает дрожать,
И вещественность дней я уже не могу удержать.
Разливается – чашка? Разбивается – чай?
Кто-то шепчет маминым голосом: «Баю-бай».